

Сюй протянул большую руку, и его лицо было очень гордым: "Дай мне!"

Когда приходит каменотес аукционного дома, господин Цянь берет камнерез: "Я приду, а ты спускайся".

Хозяин Кай Ши посмотрел на Чжан Суяна, и Чжан Суян кивнул. Сюй указал на камень, на который делал ставку Ань Чжэн, и сказал: "Сначала откройте этот".

Господин Цянь подошел к камню и остановился, глубоко вздохнул, затем вытянул руки и подождал, пока камень станет достаточно устойчивым, чтобы начать. Хотя обычный камнерез очень силен, он не может разрезать камень Цишань. Господин Цянь достал небольшой матерчатый мешочек, засунул его в камнерезку и несколько раз перемешал. Когда он вышел, к камнерезу прилипло немного порошка, и он ничего не понял.

Обычный нож для резки камня гладкий и острый, но нож, которым режут камень горы Цици, больше похож на пилу. Он сжимал камень в одной руке и резал его вперед-назад ножом в другой. Через некоторое время он посыпал немного порошка, и во всем аукционном доме стало тихо. Только шуршание ножа по камню.

Через несколько минут камень был разрезан, господин Цянь отложил нож в сторону, дал людям помыть руки в кастрюле с водой, надел пару специальных перчаток и достал содержимое. Похоже, что это Юань Цзин хорошего качества, который почти в два раза больше по весу, чем тот, который Чжан Суйань подарил Ань Чжэну.

"Поздравляю Хоу Е!"

Господин Цянь взял в руки Юань Цзин и посмотрел на Сюя, а Сюй рассмеялся. Он посмотрел на Ань Чжэна: "Я принял цвет этого сына Сюньцзы".

Две трети духовных камней золотого класса у Аньчжэна забрали, не больше и не меньше, и осталось ровно восемьдесят штук. Чжан Суян взглянул на Ань Чжэна, и казалось, что он огорчен тем, что Юань Цзин продал свою услугу Ань Чжэну. Столько духовных камней золотого класса стали вещами Сюя, и Чжан Суйань выглядел расстроенным.

Сравнивать золотые кристаллы с Юань Цзином не так уж и ценно, но на самом деле все знают, насколько высока ценность золотых кристаллов.

Поздравляем Аньчжэна: "Сердечное убеждение в проигрыше, поздравляю лорда Хоу".

Сюй рассмеялся и сказал: "Сын Сюнь тоже веселый человек. Приходите, хотите поспорить?".

Ань Чжэн посмотрел на восемьдесят золотых камней духа, которые стояли рядом с ним, и его лицо обиделось. "Я не могу позволить себе играть в азартные игры. Осталось только восемьдесят золотых камней духа. Я попытаюсь купить свою удачу на время". Что насчет камня. "

Сюй сказала: "Почему такой скупой человек, теща и свекровь, не так счастливы. Разве это не восемьдесят золотых камней духа? Неужели вашей семье Сюнь все еще не хватает этого? В любом случае, если вы делаете ставку, разве это не будет прибылью? Как насчет того, чтобы поспорить с тобой десять раз? Если ты поспоришь, я заплачу тебе в десятикратном размере. "

Ань Чжэн: "Но я точно проиграю".

Ся Хоу Чаншу сказал с улыбкой: "Хоу Е все еще не беспокоит его, просто волосатый ребенок только что вышел из рек и озер, зачем ему Хоу Е".

К счастью, она промолчала, и, как только заговорила, разозлилась еще больше. Еще не видя Ань Чжэна и ее Цинцин, я разозлился. Он давно мечтал о красоте Сяхоу Чаншу. Если бы не особый статус Сяхоу Чаншу, он бы уже начал. Сяхоу Чаншунь излучает шарм, которым обладают только зрелые женщины. Соблазн смертельно опасен. Сюй любил этот тип женщин, чем больше не можешь получить, тем больше хочется. Он намеренно боролся за безопасность, которая была такой же интимной, как Сяхоу Чаншу перед Ань Чжэном.

"В противном случае у молодых людей будет больше опыта и больше впечатлений от прогулок по рекам и озерам. Если у них не хватит смелости сделать это, то в будущем они не смогут многого добиться".

Сюй посмотрел на Сяхоу Чаншу и сказал: "Разве еще нет господина, ты выглядишь так, будто господин тебя очень ценит".

Конечно, Сяхоу Чаншу слышал плохие чувства в ее тоне.

Она протянула руку в знак согласия: "Садитесь ко мне спиной. Давайте поговорим об интересных вещах. Играть в азартные игры бессмысленно. В любом случае. Выигрыш или проигрыш - это всего лишь вопрос нескольких юань цзиней, моя сестра даст тебе их. "

Аньчжэн, казалось, был возбужден этим замечанием, и вырвался из рук Сяхоу Чаншу: "Хоу Е прав, парень, ты не можешь поступать со своей свекровью и не ценить вещи вне своего тела слишком сильно. Это просто персонаж, просто ставка. Ставка освежает. Так много было потеряно. Меня все еще волнуют эти восемьдесят золотых камней духа? "

Много хлопающих в ладоши, но взгляд несчастный: "Хорошо сказано, ты еще не хочешь сделать ставку?"

Кто-то в толпе прошептал: "Говорят, что в семье Сюня есть Сюнь Вань, который является самым талантливым человеком в молодом поколении. Почему это выглядит так глупо".

"То есть, он слишком нежен, когда видит такой простой радикальный метод, и хочет пройтись по рекам и озерам".

"Великое дело у каждого большое, вдруг его не волнуют эти сотни золотых изделий".

"Если вы хотите, чтобы я сказал, что вы молоды и энергичны, вы станете хаотичным, будучи произнесенным в нескольких словах".

"У этого человека еще много опыта. Даже если он из известной семьи, это не то же самое, что импульсивность. Когда он думает, что его отец был чиновником, он даже уважает господина Его Величество, вот что такое обаяние. "

"Посмотри на это. Через некоторое время ты должен уйти в беспорядке, а у тебя здесь нет лица, а этот господин уезда Сяхоу здесь жирный и кривой."

"Самое главное в таком волосатом мальчике - это лицо, я чувствую, что не могу потерять лицо перед женщиной, и это не в милости у других".

Следующие слова прозвучали негромко, но все их услышали. После того, как Сюй услышала

их, она стала еще более гордой, а цвет лица Ань Чжэна стал еще хуже. Сюй сделала приглашающий жест: "Давай, Сюньцзы, оставшиеся восемь камней Цишань, не ставь ни на один, и не открывай ничего ценного, я заплачу тебе в десять раз".

Ань Чжэн взял поднос с восемьюдесятью золотыми духовными камнями, подошел к камню и положил его: "Только этот!"

Затем, не дожидаясь ответа, он быстро поднял поднос: "Нет, нет, я должен посмотреть на него еще раз... Или этот? Этот не работает, я посмотрю на него еще раз..."

Он ходил взад и вперед между восемью камнями, выглядя нерешительным.

"Сын Сюнь, ты действительно не достоин восхищения".

Сюй фыркнул: "Ты уже несколько раз ходил туда-сюда, то ли делая ставку, то ли не делая ее. Больше всего мне не нравится неприятный человек, ты больше не хочешь делать ставки, дети не могут играть в такую захватывающую игру, ты должен вернуться домой и найти своего отца, чтобы учиться еще несколько лет, иначе можно вернуться к матери и быть испорченным. Не тратьте время всех здесь, если вы давно ушли, какое у вас лицо Оставайтесь здесь. "

"Я сделал это!"

Ань Чжэн, казалось, был встревожен, и он поставил поднос рядом с камнем: "Только этот!"

Сюй Сюй подошел и нажал на поднос: "Ты можешь сказать это, ты не можешь изменить это".

Ань Чжэн несколько раз вырвался, словно не мог освободиться, покраснел и сказал: "Не изменишь - не изменишься". Большой муж как дважды два, и он не жалеет об этом".

"Хорошо, просто!"

Сюй посмотрел на господина Цяня: "Кай Ши!"

Господин Цянь подошел и посмотрел на Ань Чжэна с жалостью в глазах. Сердце подсказывало, что этот ребенок будет вспоминать эту жизнь после большой потери, не будет таким молодым и энергичным в будущем.

Он снова вымыл руки, а затем немного подрезал камни. Все встали, хотя ставка Аньчжэна не имела для них большого значения. Но к этому времени атмосфера уже поднялась, и все хотели посмотреть, сможет ли Аньчжэн выиграть один к 10 000.

Из-за шума ножа некоторые люди занервничали.

Камень был разрезан, и господин Цянь достал из него кусок Юаньцзина, который был больше, чем предыдущий кусок. Ань Чжэн, казалось, был без крови. Он отступил на несколько шагов и сказал себе: "Все кончено, ничего нет."

. Все кончено, все потеряно".

Все засмеялись.

"Молодые люди, имейте в виду. Не притворяйтесь старомодными, если у вас нет достаточного опыта, больше учитесь и читайте. Потерпеть поражение - это не обязательно благословение".

Даже Чжан Суйань не мог не покачать головой и вздохнул. То, что было силой выступления Ань Чжэна только что, на самом деле было поражением Сюй, и этот молодой человек может больше никогда не подняться. Менталитет человека очень важен, и его уверенность в себе сейчас побита Сюй. Ранее Ань Чжэн впервые указал на недостатки Печати Вулкана и недостатки его бронзового монастыря. Эти два инцидента оказали большое влияние на Чжан Суяна. По его мнению, этот молодой человек по имени Сюнь Вань должен иметь неограниченные будущие достижения.

Однако в данный момент Ань Чжэн выглядел опозоренным, и у него больше не было стиля знаменитого сына.

"Ах... Господин, возвращайтесь и отдохните".

"Верно, Сюньцзы также считается драконом и фениксом среди людей. Ты не смеешь ставить на всех нас, только потому, что ты осмелился поставить, это действительно здорово".

"Да, да, давайте полюбуемся на слепок пяти тел, но вам следует поторопиться и отдохнуть. Теперь, когда у тебя ничего нет, стоять здесь действительно мешает, не давая нам продолжать смотреть на огранный камень."

Сяхоу Чаншу манила к себе Ань Чжэна, и ее лицо было немного некрасивым. Она слегка приоткрыла губы и тихо сказала: "Вернись и сядь".

Сюй улыбнулся и сказал: "Сын Сюнь - это действительно сцена. Я благодарю тебя за восемьдесят золотых камней духа. Хотя их не так много, но это тоже удача. Не унывай, ты не плохой человек, просто не повезло. Ха-ха-ха-ха... просто не повезло. "

"Давай, давай продолжим!"

"Да, ты все равно проиграешь, если проиграешь".

Ань Чжэн внезапно обернулся: "Подожди минутку, я все еще хочу сделать ставку!"

Сюй на мгновение застыл: "Ты все еще хочешь играть в азартные игры? На что ты играешь? У тебя все еще есть Юань Цзин? А еще есть камень духа золотого изделия?"

"Я ... я ушел, но, но ... у меня есть жизнь! Я ставлю твою жизнь!"

Как только прозвучало это предложение, все были ошеломлены.

"Это азартный игрок, потерявший свои красные глаза".

"Да, это явно то, что я не могу позволить себе потерять".

Даже Сяхоу Чаншу встал: "Вернись ко мне, не позорься там".

Ань Чжэн с красными глазами крикнул Сюй: "Я ставлю твою жизнь, ты смеешь?"

Сюй фыркнул: "Почему ты хочешь, чтобы я умер? Но раз ты такой смелый, если я не буду сопровождать тебя, значит, я тебя боюсь. Если ты проиграешь, мне не нужна будет твоя жизнь, ты начинаешь сегодня как последователь для меня в течение года, я позволю тебе делать то, что ты должен делать. "

"Это хорошо!"

Ань Чжэн скрипнул зубами: "Я ставлю на тебя, но если ты проиграешь, то весь Юань Цзин придется отдать мне!"

"Хорошо, все за тебя".

Кто-то внизу сказал: "При таком темпераменте семья Сюня рано или поздно окажется в его руках".

"Просто такой неудачник не выдержит, и ему трудно стать большим оружием. А природа этого азартного игрока раскрыта, и его семья окажется в его руках".

Аньчжэн, похоже, уже ничего не соображал, поэтому схватил попавшийся под руку камень: "Ставь вот это!"

"Дай ему!"

Сюй прошел в сторону и сел, взглянув на Сяхоу Чаншу. Выражение его глаз означает ... просто посмотри на человека, которого ты выбрал.

Сяхоу Чаншу фыркнул, повернул голову, чтобы не смотреть на него, и приказал людям собираться и уходить.

В этот момент раздался щелчок, камень был разрезан, и в нем ничего не оказалось.

Камнерезный нож в руке господина Цяня упал на землю без крови.

Сюй Мэн встал, его глаза были невероятными.

Ань Чжэн улыбнулся и сжал кулаки: "Удача, удача, действительно удача, спасибо, спасибо, господин Хоу".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2202296>